

КИПРСКОЕ БЛЮДО ИЗ СУГДЕИ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАВРИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII в.

© 2022 г. В. В. Майко*

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия

*E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

Поступила в редакцию 10.07.2021 г.

После доработки 22.07.2021 г.

Принята к публикации 16.11.2021 г.

В статье рассмотрена редкая категория средневековой керамики Крыма, представленная блюдом производства Кипра второй половины XIII в. Найдено оно было при проведении подводных исследований в бухте поселка Новый Свет, где в данный хронологический период располагался основной городской порт средневековой Сугдеи. Сделан вывод о том, что причины попадания кипрской керамики в город связаны с разнообразными морскими торговыми маршрутами и активными торговыми операциями, центром которых, особенно в последней трети XIII в., благодаря географическому расположению и политической ситуации, был Кипр. Проанализированное блюдо, вероятнее всего, связано с известным кораблекрушением на дне Новосветовской бухты, которое четко датируется последней третью XIII в. Высокий процент импортной, в том числе византийской керамики почти всех известных на сегодняшний день типов и вариантов является особенностью материальной культуры восточной части полуострова этого времени. Именно Сугдея и Боспор во второй половине XIII в., поощряемые золотоордынской администрацией, перехватывая инициативу у Херсонеса, становятся крупнейшими центрами торговли во всей Таврике.

Ключевые слова: восточная Таврика, вторая половина XIII в., Сугдея, керамика Кипра, торговля, материальная культура.

DOI: 10.31857/S0869606322020131

Изучение торговых контактов средневековой Таврики с Византийской империей и странами Черноморского и Средиземноморского регионов всегда находилось в сфере научных интересов медиевистов не только полуострова, но и всей российской и зарубежной византистики (Тесленко, 2020. С. 401). Для Сугдеи второй половины XIII в. важнейшим источником для рассмотрения данной проблемы являются материалы подводных исследований, проводящихся в бухте пос. Новый Свет, где в данный хронологический период находился основной городской порт.

В 1963–1964 гг., вероятнее всего, именно там, а не в бухте пос. Уютное г. Судака, как указано в паспортной документации, жителем города В. Жилиным было обнаружено археологически целое поливное красноглиняное блюдо, сданное в музей-заповедник “Судакская крепость” г. Судак Республики Крым, где ныне и хранится (МЗСК КП-193). Блюдо с ребром в верхней части тулова, с широким сильно отогнутым бортиком на достаточно массивном кольцевом поддоне с заметно выделенным внешним его краем (рисунок, 1, 1а). Глазурь сохранилась крайне фрагментарно, но можно уверенно утверждать, что сосуд был по-

крыт поливой светло-желтого цвета с подкраской пятнами поливы желто-коричневого и зеленого цветов.

Сюжетная композиция, выполненная техникой “сграффито”, представляет собой фигуру воина в доходящей до пояса кольчуге, заполненной чешуйчатым орнаментом. Рукава украшены тремя линиями, центральная из которых заполнена зигзагом с точками. Доспех дополняет плиссированная юбка, доходящая до колен, орнаментированная диагональными линиями с “елочным” и волнистым орнаментом. Штаны и длинные туфли – соответственно с сетчатым и штриховым заполнением. В правой плавно изогнутой руке воин держит меч, опирающийся на плечо, в аналогично изогнутой левой – ножны, украшенные “елочным” орнаментом. Лицо – с крупными глазами, с клинообразной “проработанной” бородой и волосами, заполненными зигзагообразным орнаментом. Вопреки мнению Е.Н. Валентировой (2020. С. 13), о наличии на голове шлема судить сложно. Композиция включает и стилизованный ромб с сетчатым орнаментом, от углов которого отходят линии. Плоскость широкого венчика украшена елочным орнаментом.

Данное блюдо без какого-либо анализа было впервые опубликовано Е.Н. Валентировой в 2020 г. в связи с рассмотрением предметов клинкового византийского вооружения (2020. С. 13. Ил. 4, 2), а затем продублировано в ее кандидатской диссертации (2021. С. 271. Табл. 4, 2).

Исходя из морфологических характеристик, рассматриваемое блюдо находит полные аналогии в составе кипрской керамики последней четверти XIII в. (Παλανικόλα-Μπακίρτζή, 1996. Fig. 5, 10; Vroom, 2014. P. 155. Fig. 1). Вместе с тем необходимо отметить, что морфология новосветовского блюда типична для всего региона Восточного Средиземноморья. Подобные сосуды широко известны среди различных вариантов керамики сирийского круга, относимой к группе Port St. Symeon Ware (Avisar, Stern, 2005. P. 54. Fig. 21, 1–3, 5; P. 55. Fig. 22, 1–4), в том числе обнаруженных и в бухте поселка Новый Свет (Waksman, Teslenko, Zelenko, 2009. P. 854. Fig. 11). Полностью соответствует она и некоторым вариантам керамики группы Proto-Maiolica, как “Крестоносного периода” (Avisar, Stern, 2005. P. 70. Fig. 29, 1), так и сицилийскому варианту этой группы (Avisar, Stern, 2005. P. 68. Fig. 28, 1, 2). Все упомянутые формы датируются в рамках последней четверти XIII в.

Орнаментация в виде елочки, размещенной на плоскости широкого венчика, характерна, прежде всего, для Proto-Maiolica from Apulia (Avisar, Stern, 2005. P. 64. Fig. 26, 3; P. 66. Fig. 27, 4, 5) с синхронной датой. Но орнамент расписной и нанесен краской голубого цвета. Здесь же (Avisar, Stern, 2005. P. 66. Fig. 27, 7), а также в группе Proto-Maiolica from Lucera (Vroom, 2011. P. 411. Fig. 2) встречены и сосуды, правда, другой морфологии, с изображением крестоносца другого, более позднего стилистического типа.

Тем не менее блюдо из Нового света, согласно последним типологическим схемам керамики группы Cypriot (Paphos) Ware, можно достаточно уверенно отнести к варианту пять Cypriot Green and Brown-Sgraffito Ware, являющемуся промежуточным между ранними “византизированными” вариантами кипрской глазурованной керамики и сосудами первой половины XIV в. (Avisar, Stern, 2005. P. 62). На переходность этого варианта указывает, в том числе, и наличие византийских и елочных орнаментальных мотивов в оформлении венчиков некоторых блюд, например, из Акры (Avisar, Stern, 2005. P. 62. Fig. 25, 2; Stern, 2008. P. 60. Fig. 2, 9) (рис. 1, 5). О наличии византийских и восточно-средиземноморских черт свидетельствует и орнаментальная розетка на новосветовском блюде. Не исключено, что орнамент в виде ромба с отходящими линиями, заполненного сеткой, происходит от широко известного, аналогично расположенного на сосудах

более ранней византийской группы Aegean Ware, орнамента в виде перекрещенного ромба, а в некоторых случаях очень близкого по исполнению (Майко, Тесленко, 2020. С. 77. Рис. 3, 1–7).

В пользу отнесения новосветовского блюда к варианту Cypriot Green- and Brown-Sgraffito группы Cypriot (Paphos) Ware свидетельствует, конечно же, и сюжетная композиция. Исследователями точно установлено, что для стилистического типа изображений воинов на керамике именно этого варианта характерны доходящие до пояса кольчуги, плиссированные юбки длиной по колено с горизонтальными полосами, с волнистым, елочным и сетчатым орнаментом, кудрявые волосы, большие глаза. Изображения в целом динамичны (Vroom, 2014. P. 166). Такова же одежда мужчин без вооружения на совместных с женщинами портретах (Vroom, 2014. P. 166. Fig. 13). Справедливо отмечено, что этот образ находит некоторые параллели с изображением Дигенеса Акрита на византийской керамике типа Zeuxiprus Wares, широко известной в Крыму в первой половине XIII в. (Vroom, 2014. P. 166). О датировке новосветовского блюда в рамках последней четверти XIII в. свидетельствует и тот факт, что на керамике группы Cypriot (Paphos) Ware XIV в. изображения воинов стилистически другие. Это тяжеловооруженные рыцари со щитами западных образцов (Vroom, 2014. P. 161. Fig. 6, left).

Из опубликованных материалов раскопок Акры происходит наиболее типологически близкое блюдо этой группы с изображением воина (Stern, 2014. P. 70. Fig. 9) (рис. 1, 3). В данном случае это безбородый юноша, причеса которого прорисована спиральями, другой разворот правой руки, другое сочетание орнаментальных полос на плиссированной юбке, отсутствие орнамента на кольчуге, усложненная ромбовидная розетка и другое украшение широкого венчика с использованием только элементов елочного орнамента. В остальном сходство несомненно. Полностью совпадает и датировка в рамках последней четверти XIII в.

С целью идентификации изделий, производимых именно на Кипре в районе Пафоса и Лапитоса, учеными при помощи методов естественных наук неоднократно производился анализ состава глиняной массы. Благодаря им можно уверенно говорить о том, что технологически кипрскую глазурованную керамику следует рассматривать и изучать как один из вариантов византийских поливных изделий. В качестве главных критериев сосудов района Лимассола отмечены повышенная концентрация хрома и кальция, а района Пафоса — более низкая их концентрация (Charalambous, Sakalis, Kantiranis, Papadopoulou, Tsirliganis, Stratis, 2010. P. 639; Waksman, 2014. P. 257–277; Charalambous, 2014. P. 279–298). К сожалению, отсутствие химического анализа глины рассмат-

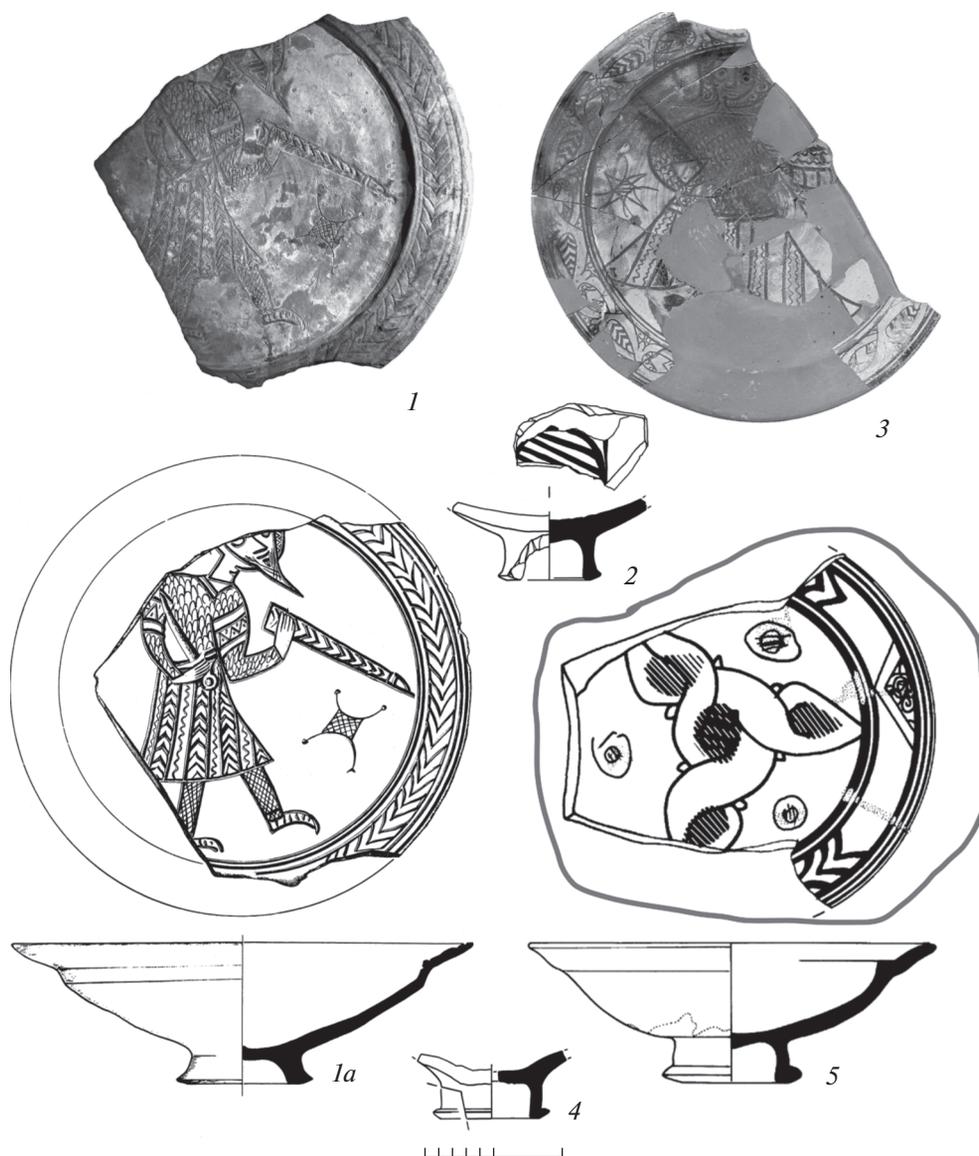

Рис. 1. Кипрское блюдо из бухты пос. Новый Свет в Юго-восточном Крыму (Музей-заповедник «Судакская крепость» (МЗСК КП-193) и его аналогии. 1 – Новый Свет; 2, 4 – Новый Свет (по Waksman, Teslenko, Zelenko, 2009. P. 854. Fig. 8, 1, 2); 3, 5 – Акра (по Stern, 2014. P. 70. Fig. 9. P. 67. Fig. 5, 8).

Fig. 1. Cyprus dish from the bay of the village Novy Svet in the Southeast Crimea (Museum-Reserve "Sudak Fortress" (MZSK KP-193) and its analogies. 1 – Novy Svet; 2, 4 – Novy Svet (after Waksman, Teslenko, Zelenko, 2009. P. 854. Fig. 8, 1, 2); 3, 5 – Acre (after Stern, 2014. P. 70. Fig. 9. P. 67. Fig. 5, 8)

риваемого новосветовского блюда не позволяет однозначно конкретизировать центр его производства на Кипре.

Находки кипрской керамики в Таврике до сего дня остаются единичными. Важно отметить, что среди опубликованных материалов можно упомянуть только единичные фрагментированные находки подводных исследований в той же Новосветовской бухте (Waksman, Teslenko, Zelenko, 2009. P. 854. Fig. 8, 9; Waksman, 2014. P. 269) (рис. 1, 2, 4).

Причины попадания кипрской керамики в средневековую Сугдею связаны с разнообразными морскими торговыми маршрутами и активными торговыми операциями, центром которых, особенно в последней трети XIII в., благодаря географическому расположению и политической ситуации, был Кипр. Значительная часть данной керамики в Восточном Средиземноморье обнаружена в акватории крупных портовых городов, в том числе в материалах кораблекрушений. Исследователями было высказано предположение о том, что она использовалась в качестве "пользую-

щегося спросом балласта”, сбыт которого, возможно, обеспечивал дополнительный доход для владельца судна или моряков в пути по маршруту (Stern, 2012. P. 121–128). Исходя из относительно хорошей сохранности проанализированного блюда и его “подводным” контекстом, можно исключительно гипотетически предположить, что оно связано с известным кораблекрушением в Новосветовской бухте, которое четко датируется последней третью XIII в. Последняя в данный хронологический период являлась крупнейшим центром торговли не только восточного Крыма, но и всей Таврики.

Учитывая высокую степень влияния Византийской империи на восточную Таврику, даже после вхождения этой части полуострова в состав улуса Джучи во второй половине XIII в., материальную культуру и Боспора, и Сугдеи можно считать поздним вариантом провинциально-византийской археологической культуры с чрезвычайно широкой “географией” составляющих керамического комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валентинова К.М.* Зображення клинкової зброї на середньовічній кераміці Таврики // *Ancient, Medieval and Early Modern Art*. 2020. 1 (9). P. 6–23.
- Валентинова К.М.* Перцепція клинкової зброї в культурі середньовічної Європи (XI–XIII ст.): дисертація на здобуття наукового ступеня доктора філософії. Київ, 2021. 286 с.
- Майко В.В., Тесленко И.Б.* Материальная культура византийской Сугдеи в XII – начале XIII в. (к вопросу о хронологических индикаторах) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2020. Т. 25. № 6. С. 69–81.
- Тесленко И.Б.* Візантійський полив’яний посуд XIII ст. в Криму (короткий огляд) // *Археологія і давня історія України*. 2020. Вип. 2 (35). С. 395–404.
- Avisar M., Stern E.J.* Pottery of the Crusader, Ayyubid, and Mamluk Periods in Israel. Jerusalem: Israel antiquities authority, 2005. 179 p.
- Charalambous A.C.* Cypriot Medieval Glazed Pottery: a Study on Provenance and Manufacture // *Cypriot Medieval Ceramics / Eds. D. Papanikola-Mpakirtzē, N. Coureas*. Nicosia: Cyprus Research Centre, 2014. P. 279–298.
- Charalambous A.C., Sakalis A.J., Kantiranis N.A., Papadopoulou L.C., Tsirliganis N.C., Stratis J.A.* Cypriot Byzantine Glazed Pottery: a Study of the Paphos Workshops // *Archaeometry*. 2010. Vol. 52, iss. 4. P. 628–643.
- Παπανικόλα-Μπακίρτζή Δ.* Μεσαιωνική εφραλαωμένη κεραμική της Κύπρου τα εργαστήρια Πάφου και Λαπήθου. Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Α.Γ. Λεβέντη, 1996. 220 p.
- Stern E.J.* Production and Export of 13th-century CE Cypriot Pottery: the Evidence from the Crusader Kingdom of Jerusalem // *Report of the Department of Antiquities, Cyprus 2008*. Nicosia: Government publishing, 2008. P. 455–469.
- Stern E.J.* Pottery from Crusader Acre as Evidence of Correlation between Pottery Distribution and Medieval Mediterranean Trade Routes // *1000 років візантійської торгівлі (V–XV ст.)*. Київ: Чальцев, 2012. С. 121–128.
- Stern E.J.* The Paphos Glazed Wares: Distribution and Consumption in the Latin Kingdom of Jerusalem // *Cypriot Medieval Ceramics / Eds. D. Papanikola-Mpakirtzē, N. Coureas*. Nicosia: Cyprus Research Centre, 2014. P. 61–76.
- Vroom J.* The Morea and its links with Southern Italy after AD 1204: ceramics and identity // *Archeologia Medievale*. 2011. Vol. XXXVIII. P. 409–430.
- Vroom J.* Human Representations on Medieval Cypriot Ceramics and Beyond the Enigma of Mysterious Figures Wrapped in Riddles // *Cypriot Medieval Ceramics / Eds. D. Papanikola-Mpakirtzē, N. Coureas*. Nicosia: Cyprus Research Centre, 2014. P. 153–187.
- Waksman S.Y.* Archaeometric Approaches to Ceramics Production and Imports in Medieval Cyprus // *Cypriot Medieval Ceramics / Eds. D. Papanikola-Mpakirtzē, N. Coureas*. Nicosia: Cyprus Research Centre, 2014. P. 257–277.
- Waksman S.Y., Teslenko I., Zelenko S.* Glazed Wares as Main Cargoes and Personal Belongings in the Novy Svet Shipwreck (13th c. AD, Crimea): A Diversity of Origins investigated by Chemical Analysis // *Actas del VIII Congreso Internacional de Ceramica Medieval*. Vol. II. Ciudad Real: Asociación española de arqueología medieval, 2009. P. 851–856.

CYPRUS DISH FROM SUGDEA AND MATERIAL CULTURE OF TAURICA OF THE SECOND HALF OF THE 13th CENTURY

Vadim V. Maiko^{a, #}

^a*Institute of Archaeology of Crimea RAS, Simferopol, Russia*

[#]*E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru*

The article considers a rare category of medieval pottery of Crimea represented by the Byzantine dish made in Cyprus in the second half of the 13th century. It was found during underwater investigation in the bay of Novy Svet settlement, where the main city port of medieval Sugdea was located during the period in question. The author concludes that the reasons for the arrival of Cypriot ceramics in the city are associated with various seafaring trade routes and active trade operations whose centre was Cyprus, particularly in the last third

13th century, owing to its geographical location and political situation. The dish under analysis is most likely associated with the well-known shipwreck at the bottom of Novy Svet Bay clearly dated from the last third of the 13th century. A high proportion of imported pottery, including Byzantine, of almost all types and variants known today is a feature of the material culture of the peninsula's eastern part during that period. It was Sugdea and Bosphorus encouraged by the Golden Horde administration, that seized the initiative from Chersonesos in the second half of the 13th century to become the largest trade centres in the entire Taurica.

Keywords: eastern Taurica, second half of 13th century, Sugdea, Cypriot pottery, trade, material culture.

REFERENCES

- Avissar M., Stern E.J.*, 2005. Pottery of the Crusader, Ayyubid, and Mamluk Periods in Israel. Jerusalem: Israel antiquities authority. 179 p.
- Charalambous A.C.*, 2014. Cypriot Medieval Glazed Pottery: a Study on Provenance and Manufacture. *Cypriot Medieval Ceramics. D. Papanikola-Mpakirtzē, N. Coureas, eds. Nicosia: Cyprus Research Centre, pp. 279–298.*
- Charalambous A.C., Sakalis A.J., Kantiranis N.A., Papadopoulou L.C., Tsirliganis N.C., Stratis J.A.*, 2010. Cypriot Byzantine Glazed Pottery: a Study of the Paphos Workshops. *Archaeometry*, vol. 52, iss. 4, pp. 628–643.
- Mayko V.V., Teslenko I.B.*, 2020. Material culture of the Byzantine Sugdea in the 12th – early 13th century (the issue of chronological indicators). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International Relationships]*, vol. 25, no. 6, pp. 69–81. (In Russ.)
- Παπανικόλα-Μπακίρτζή Δ.*, 1996. Μεσαιωνική εφυαλωμένη κεραμική της Κύπρου τα εργαστήρια Πάφου και Λαπήθου. Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Α.Γ. Λεβέντη. 220 p.
- Stern E.J.*, 2008. Production and Export of 13th-century CE Cypriot Pottery: the Evidence from the Crusader Kingdom of Jerusalem. Report of the Department of Antiquities, Cyprus 2008. Nicosia: Government publishing, pp. 455–469.
- Stern E.J.*, 2012. Pottery from Crusader Acre as Evidence of Correlation between Pottery Distribution and Medieval Mediterranean Trade Routes. 1000 rokiv vizantijs'koï torgivli (V–XV st.) [1000 років візантійської торгівлі (V–XV ст.)]. Київ: Chal'tsev, pp. 121–128.
- Stern E.J.*, 2014. The Paphos Glazed Wares: Distribution and Consumption in the Latin Kingdom of Jerusalem. *Cypriot Medieval Ceramics. D. Papanikola-Mpakirtzē, N. Coureas, eds. Nicosia: Cyprus Research Centre, pp. 61–76.*
- Teslenko I.B.*, 2020. Byzantine glazed ware of the 13th century in the Crimea (brief overview). *Archaeology and ancient history of Ukrain*, 2 (35), pp. 395–404. (In Ukrainian)
- Valentirova K.M.*, 2020. Images of bladed weapon on medieval pottery of Taurica. *Ancient, Medieval and Early Modern Art*, 1 (9), pp. 6–23. (In Ukrainian).
- Valentirova K.M.*, 2021. Pertseptsiya klinkovoï zbroï v kul'turi seredn'ovichnoï Evropi (XI–XIII st.): disertatsiya na zdobuttya naukovogo stupenya doktora filosofii [Perception of bladed weapon in the culture of medieval Europe (the 11th–13th centuries): a Doctoral thesis in Philosophy]. Київ. 286 p.
- Vroom J.*, 2011. The Morea and its links with Southern Italy after AD 1204: ceramics and identity. *Archeologia Medievale*, XXXVIII, pp. 409–430.
- Vroom J.*, 2014. Human Representations on Medieval Cypriot Ceramics and Beyond the Enigma of Mysterious Figures Wrapped in Riddles. *Cypriot Medieval Ceramics. D. Papanikola-Mpakirtzē, N. Coureas, eds. Nicosia: Cyprus Research Centre, pp. 153–187.*
- Waksman S.Y.*, 2014. Archaeometric Approaches to Ceramics Production and Imports in Medieval Cyprus. *Cypriot Medieval Ceramics. D. Papanikola-Mpakirtzē, N. Coureas, eds. Nicosia: Cyprus Research Centre, pp. 257–277.*
- Waksman S.Y., Teslenko I., Zelenko S.*, 2009. Glazed Wares as Main Cargoes and Personal Belongings in the Novy Svet Shipwreck (13th c. AD, Crimea): A Diversity of Origins investigated by Chemical Analysis. *Actas del VIII Congreso Internacional de Ceramica Medieval, II. Ciudad Real: Asociación española de arqueología medieval, pp. 851–856.*